

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/10/10
7 January 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Десятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ
ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

**Резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы вопроса о пропавших без вести
лицах, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека***

Записка секретариата

1. В своей резолюции 7/28 под названием "Пропавшие без вести лица", которая была принята 28 марта 2008 года, Совет по правам человека (Совет) постановил провести в рамках дискуссионной группы обсуждение по вопросу о пропавших без вести лицах на своей девятой сессии и пригласить для участия в нем экспертов Международного комитета Красного Креста (МККК), делегатов от правительств и неправительственных организаций (НПО), а также национальных правозащитных учреждений и международных организаций. Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека было предложено подготовить резюме работы группы с целью поручить затем Консультативному комитету Совета по правам человека (Консультативный комитет) подготовку исследования о передовой практике в этом вопросе. В соответствии с этим решением обсуждение в рамках дискуссионной группы

---

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался. Представлен с опозданием.

по вопросу о пропавших без вести лицах состоялось на девятой сессии Совета в понедельник, 22 сентября 2008 года.

2. В состав группы вошли юрисконсульт Правового управления МККК г-жа Кордула Дроге, судья Верховного суда Азербайджана д-р Вефаэддин Ибайев, Директор Центра по правам человека для военнопленных, заложников и лиц, пропавших без вести во время военных действий, и Координатор Международной рабочей группы в Армении по розыску лиц, пропавших без вести во время военных действий, освобождению заложников и военнопленных г-жа Карин Минасян, профессор Женевской академии по правам человека и международному гуманитарному праву г-н Марко Сассоли, профессор, Вице-президент Международного института гуманитарного права (Институт Сан-Ремо) г-н Мишель Вёте, Генеральный директор Международной комиссии по пропавшим без вести лицам г-жа Катрин Бомбергер. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представляла г-жа Гюн Ва Кан, заместитель Верховного комиссара по правам человека. Руководителем дискуссии выступал Его Превосходительство Посол Луис Альфонсо Де Альба, Постоянный представитель Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

3. Главная цель дискуссии состояла в повышении осведомленности в вопросе о лицах, считающихся пропавшими без вести в ходе вооруженных конфликтов, а также в изучении аспектов и последствий правозащитного характера. Задача обсуждения также заключалась в подготовке практических рекомендаций для рассмотрения вопроса о пропавших без вести лицах и выявлении видов передовой практики (см. приложение I, где излагается содержание общего концептуального документа Группы, включая основные формы деятельности).

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

4. Обсуждение в рамках дискуссионной группы открыла заместитель Верховного комиссара по правам человека г-жа Кан, которая отдала должное МККК за его приверженность и усилия в деле решения вопроса о пропавших без вести лицах. В начале своего выступления она отметила, что при рассмотрении вопроса о пропавших без вести лицах основное внимание должно уделяться жертвам перемещения населения в периоды насилия или вооруженного конфликта, а также лицам, считающимся пропавшими без вести в результате действий принудительного характера, включая жертв насильственных исчезновений. Она также подчеркнула, что к числу жертв следует отнести и родственников пропавших без вести лиц, которые страдают от эмоциональных

переживаний, а в ряде случаев могут подвергаться и социально-экономической маргинализации.

5. Г-жа Кан далее отметила, что по вопросу о пропавших без вести лицах Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и недавно принятая Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (МКЗНИ) содержат четкую правовую основу. В частности, она считает, что принятие МКЗНИ явилось большим шагом вперед в деле борьбы против безнаказанности, и напомнила о той поддержке, которую Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека оказывает Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ). Она отметила, что с момента образования данной Группы в 1980 году до ее сведения было доведено почти 52 000 случаев, но что при этом об огромном числе случаев просто не сообщается главным образом из-за страха подвергнуться репрессивным действиям, а большинство известных случаев остается невыясненным в силу недостаточного уровня сотрудничества с данным механизмом. В этой связи заместитель Верховного комиссара по правам человека призвала все государства ратифицировать основные договоры о правах человека, включая МКЗНИ.

6. Представитель Верховного комиссара призвала предпринять совместные усилия для прекращения безнаказанности и в этой связи сослалась на рекомендации, высказанные в адрес многих государств Комитетом Организации Объединенных Наций по правам человека, который выразил сожаление по поводу того, что они не предпринимая незамедлительных и действенных мер для расследования всех неустановленных случаев пропавших без вести лиц и не информируют надлежащим образом членов их семьи. По ее словам, тот факт, что виновные в насильственных исчезновениях лица не привлекаются к ответственности, а жертвам не предоставляется компенсация, представляет собой нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах.

7. В заключение г-жа Кан подчеркнула важность криминализации нарушений международных гуманитарных норм и международных стандартов в области прав человека в рамках национального законодательства. Она далее упомянула о мерах, которые надлежит принять для того, чтобы гарантировать право на достоверную информацию, включая эффективную деятельность по поиску пропавших без вести лиц, проведение расследований соответствующих случаев, создание надлежащего судебно-медицинского экспертного потенциала, обеспечение достойного обращения с человеческими останками и уважение и соблюдение принципов надлежащего управления информацией.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

8. Юрисконсульт Правового управления МККК г-жа Дроге предложила элементы, позволяющие выявить взаимосвязь между проблемой пропавших без вести лиц и проблемой насильственных исчезновений. По ее мнению, сфера охвата вопроса о пропавших без вести лицах шире проблематики насильственных исчезновений. Она пояснила, что военнослужащие, считающиеся пропавшими без вести во время вооруженных конфликтов, или дети, пропадающие без вести в ходе массовых перемещений населения в ситуациях вооруженного конфликта, подпадают под категорию пропавших без вести лиц, в то время как помещаемые под стражу лица, о судьбе и местонахождении которых не сообщается, могут считаться жертвами насильственных исчезновений и также подпадать под категорию пропавших без вести лиц. Она далее отметила, что при рассмотрении вопроса о пропавших без вести лицах следует учитывать два главных аспекта, а именно необходимость того, чтобы все стороны конфликта сотрудничали друг с другом, а также необходимость создания надлежащих механизмов, учреждения, принятия законодательных положений и формирования надлежащего потенциала. Вместе с тем, определенное внимание следует уделять и потребностям родственников пропавших без вести лиц в связи, например, с вопросами, касающимися их гражданского статуса, наследования или пенсионных прав.

9. Г-жа Дроге напомнила о том, что международное гуманитарное право (МГП) обеспечивает детальную правовую основу по вопросу о пропавших без вести лицах, и при этом она подчеркнула важность ее инкорпорирования во внутреннее законодательство. В этой связи она сообщила о том, что МККК разработал проект типового закона, где содержатся основные элементы, которые должны учитываться государствами при разработке законодательства по данному вопросу.

10. В заключение она напомнила о рекомендациях, принятых на Конференции МККК по пропавшим без вести лицам, которая состоялась в феврале 2005 года, а также о рекомендациях, принятых на 28-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в декабре 2003 года, на которой все государства - участники Женевских конвенций заявили о своей приверженности решению вопроса о пропавших без вести лицах.

11. Судья Верховного суда Азербайджана д-р Ибайев подчеркнул важность инкорпорирования положений МГП в национальное законодательство, в том числе касающихся прав членов семьи быть информированными о судьбе своих пропавших без вести родственников. В частности, он сослался на прецедентное право Европейского суда по правам человека, согласно которому страдания, вызванные отказом в предоставлении

членам семьи информации о судьбе их пропавших родственников, могут расцениваться как бесчеловечное обращение. Он далее подчеркнул необходимость определить правовой статус пропавших без вести лиц и статус их членов семьи, включая обязательство государств оказывать необходимую помощь лицам, затрагиваемым этой проблемой, с тем чтобы реинтегрировать их в жизнь общества.

12. Д-р Ибайев высказал ряд предложений, которые могут быть сведены к следующему. Во-первых, он предложил, чтобы в мирное время государства приняли меры по выполнению положений МГП для обеспечения того, чтобы эти положения могли незамедлительно применяться в случае конфликта. Во-вторых, он особо отметил важность организации учебных программ по МГП и профессиональной подготовки для военного персонала. В-третьих, он заявил о возможности создания международных механизмов по надзору за состоянием осуществления МГП на национальном уровне, с тем чтобы при рассмотрении вопроса о пропавших без вести лицах можно было бы придерживаться подхода на базе общего права. В частности, он заявил, что надлежащее внимание следует уделить степени осуществления МГП во внутреннем законодательстве в ходе рассмотрения докладов, представляемых государствами по МПГПП, докладов, представляемых Комитету Организации Объединенных Наций против пыток (КПП), и в ходе универсального периодического обзора. В-четвертых, он высказал мнение о том, что представителям МККК должно быть разрешено посещать всех лиц, задерживаемых в ходе вооруженных конфликтов. В этой связи он предложил изучить потенциальные возможности Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и КПП как на региональном, так и международном уровне. И наконец, он отметил, что соглашения, заключаемые между государствами - участниками конфликта, должны предусматривать выполнение соответствующих положений МГП, и рекомендовал международному сообществу предоставлять в этой связи государствам надлежащую финансовую и техническую помощь.

13. Директор Центра по правам человека для военнопленных, заложников и лиц, пропавших без вести во время военных действий, и координатор Международной рабочей группы в Армении по розыску лиц, пропавших без вести во время военных действий, освобождению заложников и военнопленных г-жа Минасян отметила, что во всех странах Южного Кавказа были созданы государственные комиссии по розыску пропавших без вести лиц, освобождению военнопленных и заложников. Вместе с тем она заявила, что, несмотря на профессионализм их сотрудников, эти комиссии не всегда могут эффективно решать все проблемы, возникающие при рассмотрении вопроса о пропавших без вести лицах. В этой связи она высказала мнение о том, что организации гражданского общества могли бы сыграть основополагающую роль в решении различных вопросов, таких, как

предоставление психологической реабилитационной помощи пострадавшим членам семьи.

14. Г-жа Минасян далее рекомендовала международному сообществу предоставлять НПО надлежащую финансовую и техническую помощь; она также рекомендовала, чтобы при изучении вопроса о пропавших без вести лицах Совет рассмотрел возможность создания совместных рабочих групп или комитетов в составе представителей правительств, родственников пропавших без вести лиц и представителей гражданского общества.

15. Г-н Сассоли заявил, что вопрос о пропавших без вести лицах и вопрос о насильственных исчезновениях должны рассматриваться по отдельности. Он вновь повторил необходимость эффективного осуществления положений МГП и отметил, что МГП может действовать на практике лишь в том случае, если стороны, находящиеся в состоянии войны, или бывшие воюющие стороны сотрудничают друг с другом.

16. Рассуждая о причинах, по которым информация о судьбе пропавших без вести лиц иногда замалчивается сторонами в ходе конфликта или после его завершения, он отметил, что неразглашение такой информации является одним из средств продолжения конфликта или обусловлено опасениями возбуждения судебного преследования. С другой стороны, те лица, которые должны получать подобную информацию, могут не желать ее получения, с тем чтобы избежать любого признания их роли в конфликте и возможного усиления ненависти между народами.

17. В завершение он сослался на рекомендации Конференции МККК 2003 года по ряду схожих вопросов, таких, как координация помощи, возвращение личного имущества, роль и ответственность судмедэкспертов, средства идентификации человеческих останков, участие семьи в сборе прижизненных данных и обработка архивных материалов или данных служб регистрации захоронений.

18. Г-н Вёте также отметил, что в вопросе о пропавших без вести лицах МГП и право прав человека содержат четкие правила, применимые при любых обстоятельствах. Он подчеркнул необходимость их эффективного осуществления, а также образования и подготовки военного персонала и гражданских лиц. В этой связи он выразил готовность Института Сан-Ремо сотрудничать с Советом.

19. Г-жа Бомбергер заявила, что при рассмотрении вопроса о пропавших без вести лицах можно было бы изучить возможность использования новых инструментов и механизмов. Так, например, она предложила создать межминистерские комиссии,

работающие параллельно с правоохранительными механизмами, которые подчинялись бы непосредственно исполнительным органам. В этой связи участие в консультациях должны принимать представители гражданского общества, с тем чтобы повышать осведомленность о правах жертв, в том числе об экономических и социальных правах, а также о праве на достоверную информацию.

20. В заключение он упомянул о потенциальных возможностях новых технологий и науки, включая судебно-медицинскую археологию, судебно-медицинскую антропологию или комплексное использование ДНК.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ДИАЛОГ

21. После выступлений членов группы состоялся интерактивный диалог с государствами - членами Совета. В ходе этого диалога подчеркивалось, что вопрос о пропавших без вести лицах следует отделять от вопроса о насильственных исчезновениях.

22. Было отмечено, что вопрос о пропавших без вести лицах имеет последствия не только для жертв, но и для их семей, особенно женщин и детей, с точки зрения эмоциональных переживаний и финансовых трудностей. Было подчеркнуто, что вопрос о пропавших без вести лицах может также мешать укреплению доверия между сторонами международных конфликтов и препятствовать дружественным отношениям между государствами. Аналогичным образом в случае внутренних конфликтов он способен усилить поляризацию в обществе.

23. Далее было отмечено, что МГП и право прав человека четко определяют обязательства государств, участвующих в вооруженных конфликтах. В частности, подчеркивалось, что в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним подтверждается право семей быть информированными о судьбе пропавших без вести родственников. Отмечалось, что все стороны конфликта обязаны разыскивать лиц, которые считаются пропавшими без вести. Они также должны способствовать проведению расследований со стороны членов семьи, стимулировать деятельность организаций, занимающихся этой работой, и представлять документы с указанием точного месторасположения и маркировки захоронений вместе с характерными особенностями погребенных в них лиц. По всем этим вопросам была признана особая роль МККК. Было также отмечено, что исследование Консультативного комитета должно включать специальный раздел, посвященный праву на достоверную информацию.

24. В завершение была отмечена важность принятия МКЗМИ в качестве одного из средств дальнейшего изучения правовых и политических вопросов, связанных с

проблемой пропавших без вести лиц в контексте вооруженных конфликтов.

Государствам неоднократно предлагалось выполнить свои обязательства в соответствии с МПП и международным правом прав человека.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

25. В своих заключительных замечаниях г-жа Бомбергер напомнила о необходимости использования всеобъемлющего подхода к рассмотрению вопроса о пропавших без вести лицах и вновь повторила мысль о том, что новые технологии и научные знания могут открыть новые пути в деле исследования данного вопроса. Г-н Сассоли высказал мнение о том, что вопрос о пропавших без вести лицах остается вопросом гуманитарного характера, который зависит от политической воли соответствующих сторон, а не от новой технологии. Он заявил, что, если будут созданы новые механизмы, их мандат и сфера деятельности должны отличаться от мандата и сферы деятельности МККК и РГННИ и дополнять их.

26. Г-н Вёте отметил ту роль, которую гражданское общество могло бы играть в деле рассмотрения вопроса о пропавших без вести лицах благодаря созданию и функционированию, например, на временной основе механизмов судопроизводства.

27. Д-р Ибайев выразил мнение возможности выявления новых механизмов и предложил Консультативному комитету рассмотреть возможность учреждения соответствующего мандата. Г-жа Дроге отметила, что в мире уже существует целый ряд механизмов, организаций и институтов, каждый из которых имеет собственный мандат и методы работы в деле рассмотрения вопроса о пропавших без вести лицах. Она заявила, что ни один из этих органов не заменяет собой другого и что все усилия должны быть направлены на эффективное решение вопроса о пропавших без вести лицах.

28. Руководитель дискуссии Луис Альфонсо де Альба выразил признательность собравшимся за плодотворную и глубокую дискуссию и призвал Консультативный комитет учесть высказанные рекомендации.

Annex II

[ENGLISH ONLY]

List of speakers – Interactive Dialogue

Member and Observer States: Pakistan (on behalf of the Organization of the Islamic Conference), Cyprus, Morocco, France (on behalf of the European Union), Greece, Turkey, Azerbaijan, Israel, Islamic Republic of Iran, Argentina

National Human Rights Institutions: Conseil Consultatif des Droits de l'Homme (Morocco), Procuraduría de los Derechos Humanos (Guatemala)

Non-governmental organizations: Cairo Institute for Human Rights Studies, International Human Rights Association of American Minorities, International Movement Against All Forms of Discrimination and Racism, Interfaith International, European Union for Public Relations (Joint statement with International Institute for Peace), Centre for Human Rights and Peace Advocacy (Joint statement with World Peace Council), Latin American Committee for the Defence of Women's Rights, Al-Hakim Foundation, Association of World Citizens

Delegations taking the floor in the exercise of the right of reply: Algeria, Syrian Arab Republic, Sri Lanka, Morocco, Algeria (2nd reply), Morocco (2nd reply)
